

— Это уже достаточно трагично стать здесь посвященным, а теперь их трупы даже не...

— Достаточно!

Краснолицый ученик-заклинатель только начал говорить, когда один из его боевых братьев толкнул его локтем.

У Синсюэ взглянул на них, затем повернул голову к простолюдинам. Выражения их лиц были крайне неприятными, они смотрели на талисман в руке Сяо Фусюаня и выглядели так, словно были в оцепенении. Один из них постоянно раскачивался, не в силах даже твердо стоять на ногах.

Вероятно, он хотел наклониться, чтобы немного прийти в себя, но когда он это сделал, мантия прижалась к нему, и резкий запах благовоний снова наполнил воздух.

«...»

Ученики-заклинатели немедленно бросились к нему и подняли.

Один из учеников сказал:

— У моего боевого брата длинный язык, и он все время несет чушь, — они очень боялись, что запах благовоний будет слишком сильным и привлечет каких-нибудь существ. Он быстро продолжил: — На самом деле все не так уж плохо. Может быть... может быть...

Он повторил «может быть» еще несколько раз, но все равно ничего не смог придумать. Он посмотрел на У Синсюэ с мольбой о помощи, его лицо даже покраснело от расстройства.

У Синсюэ подумал: «Чего ты на меня смотришь? Я не смогу сказать ничего хорошего. Если я открою рот, мои слова могут оказаться еще более пугающими, чем слова твоего боевого брата».

Он помолчал мгновение, затем ткнул пальцем в Сяо Фусюаня.

Только после того как он это сделал, он понял, что, возможно, это его движение было слишком естественным.

Сяо Фусюань, который рассматривал талисман, замер, взглянул на палец, который ткнул его, а затем он повернул голову, чтобы посмотреть на учеников, которые умоляли о помощи.

Слова «пожалуйста, помогите, скажите что-нибудь, смените тему или что-то в этом роде» были

четко написаны на их лицах.

Так что Небесный Бессмертный, наконец, открыл рот.

Он спросил женщину:

— Каковы имена ваших уважаемых дочерей?

У Синсюэ: «...»

То есть вот что он имел в виду: двух ваших дочерей, вероятно, постиг тот же конец, что и эту Чжао Цинлай. Вероятно, они также в какой-нибудь статуе с их именами, выбитыми на пьедестале. Назовите нам их имена, и мы сможем их найти.

Эти люди действительно притащили сюда учеников-заклинателей для этой цели, так что его слова не были ошибочными...

«Но, возможно, в следующий раз ему следует держать язык за зубами», — подумал про себя У Синсюэ.

Маленький ученик, который умолял о помощи, рухнул на месте, его лицо даже позеленело.

Женщина была в еще худшем состоянии. Спотыкаясь, она прислонилась к стене. Выражение ее лица было совершенно пустым, и все ее тело дрожало. Два других маленьких ученика тут же подошли к ней, легонько похлопав по спине.

Она не могла вынести даже этих легких похлопываний, так как с каждым похлопыванием падала все сильнее. Согнувшись, она долго дрожала, а затем подняла голову, чтобы посмотреть на Сяо Фусюаня. Она пробормотала хриплым голосом:

— Мои маленькие девочки еще такие юные... их зовут... их зовут...

После долгого молчания она, наконец, произнесла:

— Их зовут А-Юань и А-Тай. А-Юань... А-Тай... Подождите, подождите меня... Подождите...

Женщина тихо повторила это много раз, и даже когда она замолчала, ее губы все еще шевелились. Никто не знал, пыталась ли она утешить души своих дочерей или она таким образом утешала себя.

Теперь, когда у всех были имена, они перестали избегать этой темы и прямо начали искать

вдоль изрытых дырами каменных стен.

В ходе поисков они обнаружили, что подземелья состояли не только из одной этой области, на самом деле они были очень длинными. Дело было только в том, что из-за случайных изгибов и поворотов пещеры свет от масляных ламп внутри отверстий был скрыт за поворотами. На первый взгляд казалось, что пещера на этом и заканчивается.

Но это было не так. Подземелья были построены вдоль долины и были чрезвычайно длинными, с частыми развилками, которые ответвлялись от главного прохода. Это был коварный путь.

После нескольких поворотов все слегка потеряли чувство направления. Компасы учеников-заклинателей были здесь совершенно бесполезны, и после пересечения множества перекрестков они внезапно поняли, что уже перестали возиться со своими компасами и просто следовали за Сяо Фусюанем.

Но даже Сяо Фусюань останавливался на несколько мгновений на развилках.

У Синсюэ увидел, как он двигается, и, наконец, спросил:

— Ты был здесь раньше?

Сяо Фусюань произнес «мгм» в ответ и остановился на месте. Его длинные пальцы мягко надавили на каменные стены, и от небольшого толчка камни полетели вниз.

— Тогда почему ты не знаешь дорогу?

Сяо Фусюань просунул палец в трещину в скале. Его ресницы дрогнули, и, не поднимая взгляда, он ответил:

— Я не заходил внутрь.

— Не заходил внутрь? — У Синсюэ был немного удивлен. — А почему нет?

Валун, загораживающий дыру, был сметен двумя пальцами и с грохотом рухнул на землю, подняв облако серой пыли. У Синсюэ прищурил глаза от пыли и услышал низкий голос Сяо Фусюаня:

— Не хотел.